

ДЕТСКИЙ МИР И ВЗРОСЛЫЙ РИМ

Михаилу Казанскому — VIVAT!

Воспитание детей в древнем мире взрослых

Дети и взрослые: правила жизни и правила гигиены

Потустороннее детство: обряд и вещи

Одежда на вырост

Недетские деньги

Ответственный редактор — Анна В. Мастыкова

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 4.
Archaeology and Cultural Anthropology

Children's World and Adult Rome

VIVAT to Michel Kazanski!
Educating children in the ancient world of adults
Children and adults: rules of life and hygiene
Childhood afterworld: rite and goods
Clothes a size too big
Unchildlike money

Editor-in-Charge — Anna V. Mastykova

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 4.
Arheologie și antropologie culturală

Lumea copilăriei și Roma maturității

VIVAT! — pentru Michel Kazanski
Educația copiilor în lumea antică a maturilor
Copiii și maturii: regulile vieții și regulile igienei
Copilăria de dincolo: rit și obiecte
Haină în creștere
Bani deloc copilărești

Redactor responsabil — Anna V. Mastykova

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

70-летию
Михаила Михайловича Казанского
посвящается

This issue is dedicated to 70th anniversary of Michel M. Kazanski

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЯРУ — VIVAT!

А. В. Мاستыкова (Москва, Россия). О Михаиле Казанском и его семье	15
Список опубликованных научных трудов М. М. Казанского (сост. А. В. Мастыкова)	35
Фотоальбом	51
В. В. Приймак (Сумы, Украина). Ленинградские исследователи раннеславянских древностей Днепровского лесостепного Левобережья	83

ДЕТИ В МИРЕ ВЗРОСЛЫХ

Т. С. Жумаганбетов (Актобе, Казахстан). Дети и детство у средневековых тюрок VI—VIII вв.	101
Г. В. Требелева (Москва, Россия), А. С. Кизилев (Сочи, Россия), В. С. Смирнов (Москва, Россия). Реконструкция мира детства в древностях Западной Колхиды: взгляд археолога и педагога на артефакты и этнографию	113

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ: ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПРАВИЛА ГИГИЕНЫ

П. П. Гецко (Симферополь, Крым), Н. Г. Свиркина (Москва, Россия), М. О. Филимонова, С. М. Слепченко (Тюмень, Россия). Комплексное исследование индивидов из двух могил некрополя Кыз-Аул	127
М. В. Добровольская, Н. Г. Свиркина, С. В. Языков, А. Н. Свиридов (Москва, Россия). Образ жизни детей и взрослых варварской округи Херсонеса (по материалам могильников Фронтное 3 и Киль-Дере 1)	139

ДЕТИ ПО ТУ СТОРОНУ ЖИЗНИ

И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова (Симферополь, Крым). Гендерные маркеры погребений римского времени из могильника Опушки	155
Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (Краснодар, Россия). Детские погребения первых веков н. э. из могильника Старокорсунского городища №2	181
С. В. Ярцев, В. Г. Зубарев, Е. В. Шушунова, А. А. Внуков (Тула, Россия). Детские погребения городища «Белинское» и его некрополя	197
С. В. Васильев, Г. А. Белова, А. Б. Савинецкий, С. Б. Боруцкая, Н. В. Харламова (Москва, Россия). Захоронение римского времени в египетском Файюме подростка с собаками	211
А. Н. Свиридов (Москва, Россия). Подбойные детские погребения IV в. н. э. из могильника Фронтное 3	229
А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Детские погребения раннесредневекового некрополя Боспора	239

ВЕЩИ В ДЕТСКОМ ЗАГРОБНОМ МИРЕ

- О. С. Румянцева (Москва, Россия), Д. В. Бейлин (Симферополь, Крым),
И. В. Рукавишникова (Москва, Россия). Стекланные сосуды из детских
погребений могильника «Александровские скалы 1» в Восточном Крыму . . . 261
- А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Антропоморфные подвески из детской
могилы некрополя римского времени Фронтное 3: случайность или
закономерность? . . . 277
- А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова (Москва, Россия). Воинские традиции
в детском костюме элиты позднеантичной Фанагории . . . 289
- Э. А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Детские погребения с большой пряжкой
из Юго-Западного Крыма . . . 305

ОДЕЖДА НА ВЫРОСТ

- М. В. Любичев (Харьков, Украина), Э. Шультце (Берлин, Германия). Уникальные
фибулы группы *Bügelknopffibeln* на могильнике позднеримского
времени Войтенки . . . 325
- В. Н. Зинько (Керчь, Крым). Фибулы из раскопок боспорского города Тиритака
(этнический маркер или ...?) . . . 349
- А. А. Кадиева, С. В. Демиденко (Москва, Россия). Новая находка провинциально-
римских шарнирных брошей с эмалью и мозаичным стеклом на Северном
Кавказе . . . 355
- М. М. Казанский (Париж, Франция), М. Е. Ткачук, Д. А. Топал (Кишинев, Молдова).
Княжеская фибула из села Рэзень . . . 365

НЕДЕТСКИЕ ДЕНЬГИ

- М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Статеры Тейрана с обозначением даты
выпуска ГЭФ как источник исторической информации . . . 377
- А. М. Воронцов (Тула, Россия). Тульский феномен: новые находки позднеримских
бронзовых монет с правобережья верхней Оки . . . 387

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

- А. М. Обломский (Москва, Россия). Раннеславянские памятники в среднем
течении р. Ворона . . . 409
- Список сокращений . . . 427
- Авторам *Stratum plus* . . . 429

C O N T E N T S

VIVAT TO MICHEL KAZANSKI!

A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). About Michel Kazanski and his Family . .	15
M. Kazanski's scientific bibliography (compiled by A.V. Mastykova)	35
Photo Album	51
V. V. Pryimak (<i>Sumy, Ukraine</i>). Leningrad Researchers of Early Slavic Antiquities in the Dnieper Left Bank Forest-steppe	83

EDUCATING CHILDREN IN THE ANCIENT WORLD OF ADULTS

T. S. Zhumaganbetov (<i>Aktobe, Kazakhstan</i>). Children and Childhood among the Medieval Türks. 6th—8th Centuries	101
G. V. Trebeleva (<i>Moscow, Russian Federation</i>), A. S. Kizilov (<i>Sochi, Russian Federation</i>), V. S. Smirnov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Reconstruction of Childhood in the Antiquities of Western Colchis: an Archaeologist's and Pedagogue's View of Artifacts and Ethnography	113

CHILDREN AND ADULTS: RULES OF LIFE AND HYGIENE

P. P. Getsko (<i>Simferopol, Crimea</i>), N. G. Svirkina (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. O. Filimonova , S. M. Slepchenko (<i>Tyumen, Russian Federation</i>). A Comprehensive Study of Individuals from Two Graves of the Kyz-Aul Necropolis	127
M. V. Dobrovolskaya , N. G. Svirkina , S. V. Yazikov , A. N. Sviridov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Lifestyle of Children and Adults in the Barbarian Environ of Chersonesos (Based on Materials from Frontovoe 3 and Kil-Dere 1 Necropolises) . .	139

CHILDHOOD AFTERWORLD: RITE AND GOODS

I. N. Khrapunov , A. A. Stoianova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Gender Markers of the Roman-period Burials in the Cemetery of Opushki	155
N. Yu. Limberis , I. I. Marchenko (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Child's Burials of the First Centuries A.D. in the Burial Ground of Starokorsunskaya Settlement No. 2 . .	181
S. V. Yartsev , V. G. Zubarev , E. V. Shushunova , A. A. Vnukov (<i>Tula, Russian Federation</i>). Children's Burials of the Ancient "Belinskoye" Settlement and its Necropolis . .	197
S. V. Vasilyev , G. A. Belova , A. B. Savinetskiy , S. B. Borutskaya , N. V. Kharlamova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). A Roman Time Burial of a Teenager with Dogs in Egyptian Fayum	211
A. N. Sviridov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Children's Niche Graves of the 4th Century AD from Frontovoe 3 Cemetery	229
A. I. Aibabin , E. A. Khairedinova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Children's Burials from an Early Medieval Necropolis in the Bosphorus Lane	239

GOODS IN CHILDREN AFTERWORLD

- O. S. Rumyantseva** (*Moscow, Russian Federation*), **D. V. Beylin** (*Simferopol, Crimea*),
I. V. Rukavishnikova (*Moscow, Russian Federation*). **Glass Vessels from the Children's
 Burials of the Alexandrovskie Skaly 1 Necropolis in the Eastern Crimea . . . . .** 261
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Anthropomorphic Pendants from a
 Children's Grave in a Roman Period Necropolis Frontovoe 3: Coincidence or
 Regularity? . . . . .** 277
- A. N. Voroshilov, O. M. Voroshilova** (*Moscow, Russian Federation*). **Warrior Traditions
 in Elite Children Clothes from Late Antique Phanagoria . . . . .** 289
- E. A. Khairedinova** (*Simferopol, Crimea*). **Children's Burials with a Great Buckle
 from the South-western Crimea . . . . .** 305

CLOTHES A SIZE TOO BIG

- M. V. Lyubichev** (*Kharkiv, Ukraine*), **E. Schultze** (*Berlin, Germany*). **Unique Brooches
 of the *Bügelknopffibeln* Group at the Burial Ground of the Late Roman
 Period Voitenki . . . . .** 325
- V. N. Zin'ko** (*Kerch, Crimea*). **Fibulae from the Excavations of the Bosporan City of
 Tyritake (either an Ethnic Marker or ...?) . . . . .** 349
- A. A. Kadieva, S. V. Demidenko** (*Moscow, Russian Federation*). **A New Find of Provincial
 Roman Brooches with Enamel and Mosaic Glass in the Northern Caucasus . . .** 355
- M. M. Kazanski** (*Paris, France*), **M. E. Tkachuk, D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*).
Princely Fibula from the Răzeni Village 365

UNCHILDLIKE MONEY

- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Teiranes's Staters with Issue Date
 Designation ΓΞΦ as Source of Historical Information . . . . .** 377
- A. M. Vorontsov** (*Tula, Russian Federation*). **Tula Phenomenon: New Finds of the Late
 Roman Bronze Coins from the Right Bank of the Upper Oka . . . . .** 387

NEW MATERIALS AND STUDIES

- A. M. Oblomskiy** (*Moscow, Russian Federation*). **Early Slavic Archaeological Sites
 in the Middle Reaches of the Vorona River . . . . .** 409

Abbreviaations 427

Submissions 429

А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова

Детские погребения раннесредневекового некрополя Боспора

Keywords: Byzantium, Bosphorus, Christianity, necropolis, slab graves, funeral rite, children's costume

Cuvinte cheie: Bizanț, Bosfor, creștinism, necropolă, morminte cu lespede, rit funerar, costum pentru copii

Ключевые слова: Византия, Боспор, христианство, некрополь, плитовые могилы, погребальный обряд, детский костюм

A. I. Aibabin, E. A. Khairedinova

Children's Burials from an Early Medieval Necropolis in the Bosphorus Lane

The article publishes children's burials, investigated in 2007 and 2009. in Kerch, on the site of the Bosporan necropolis in the Bosphorus Lane. Ordinary townspeople were buried in the necropolis at the end of the 6th—8th centuries. Children, as well as adults, were buried in graves with slab-lined sides and covered with several slabs on top. In some graves, crosses are cut on the slabs. Many of the children's burials contain clothing accessories and jewelry worn during life. Bronze bells were found only in children's burials, intended to protect against evil forces.

A. I. Aibabin, E. A. Khairedinova

Mormintele de copii ale necropolei medievale a Bosforului

În articol sunt publicate mormintele de copii, descoperite în anii 2007 și 2009 în Cherci, în sectorul necropolei Bosforului din stradela Bosfor, utilizat de către orașenii de rând la sfârșitul sec. VI—VIII. Copiii, ca și maturii, erau depuși în morminte cu pereții căptușiți cu lespezi și acoperite cu câteva lespezi. În unele morminte pe lespezi sunt incrustate cruci. Multe înmormântări de copii conțin accesorii vestimentare și podoabe ce erau purtate în timpul vieții. Doar în mormintele de copii sunt găsiți clopoței ce-i ocroteau de forțele rele.

А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова

Детские погребения раннесредневекового некрополя Боспора

В статье публикуются детские погребения, открытые в 2007 и 2009 гг. в Керчи, на участке боспорского некрополя в Босфорском переулке, использовавшемся рядовыми горожанами в конце VI—VIII в. Детей, как и взрослых, хоронили в могилах с выложенными плитами бортами и перекрытых сверху несколькими плитами. В некоторых могилах на плитах прорезаны кресты. Многие детские захоронения содержат носившиеся при жизни аксессуары одежды и украшения. Только в детских погребениях найдены бронзовые колокольчики, предназначавшиеся для защиты от злых сил.

В ранневизантийское время городской некрополь Боспора располагался на склонах горы Митридат. На северном склоне вплоть до конца VII в. хоронили в старых семейных склепах. В конце VI в. на северном, восточном и южном склонах горы появился новый городской некрополь с грунтовыми и плитовыми могилами, впущенными в засыпь разрушенных жилых кварталов, часть

из которых погибла в результате вторжения тюрков (Айбабин, Хайрединова 2018: 34).

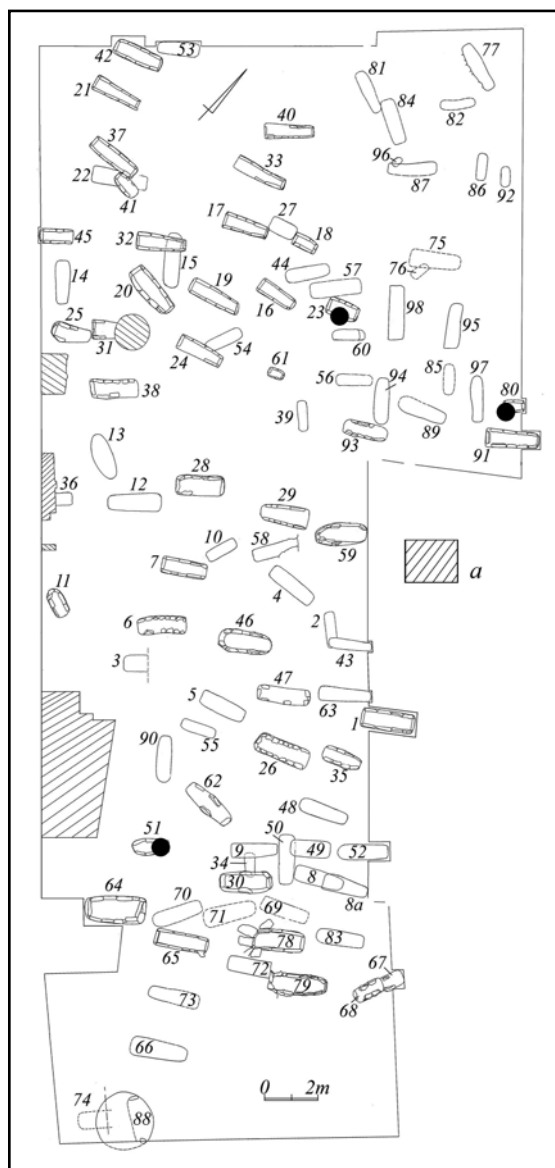
В ходе раскопок 2007—2009 гг. на нижней террасе юго-восточного склона горы Митридат, в Босфорском переулке на территории, выделенной под строительство нового корпуса музея, экспедицией под руководством А. И. Айбабина выявлен участок раннесредневекового некрополя, на котором хорони-

This study was financially supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Megagrant project No. 075-15-2022-1119 ■ Lucrarea a fost susținută de Ministerul științei și învățământului superior al Federației Ruse, megagrantul nr. 075-15-2022-1119 ■ Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегagrant №075-15-2022-1119

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова, 2023.

Рис. 1. План участка некрополя в Босфорском переулке, раскопанного в 2007—2009 гг. Черными кружками обозначены публикуемые в статье могилы 23, 51 и 80. Чертеж Э. А. Хайрединовой.

Fig. 1. Plan of the site of the necropolis in the Bosphorus Lane, excavated in 2007—2009. Black circles indicate graves 23, 51 and 80 published in the article. Drawing by E. A. Khairedinova.

ли рядовых горожан. Могилы располагались по всей площади раскопа на уровне нижних рядов кладки современных построек под слоем, накопившимся в XIX—XX вв., и были вписаны в слои горизонта VI в. (рис. 1). При сооружении некоторых могил были разрушены стены более ранних построек. Камни и плиты из кладок последних использовались для облицовки бортов ряда могил. Для датировки исследованного участка некрополя показательны происходящие из могил фоллисы Юсти-

на II (выпуск 577/8 г.) и Ираклия (610—641 гг.) или Константа II (641—668 гг.), византийские цельнолитые бронзовые пряжки с овальным кольцом и щитком со стилизованным изображением листьев аканфа варианта П4—1 (типа «Сиракузы») VII в. и с овальным кольцом варианта П5, с вырезанным в центре щитка трилистником, второй половины VII — первой половины VIII в. (Айбабин 1990: 43, рис. 2: 122, 187; Хайрединова 2016: 243—247). Таким образом, на раскопанном в Босфорском переулке участке городского некрополя Боспора хоронили в конце VI—VIII в.

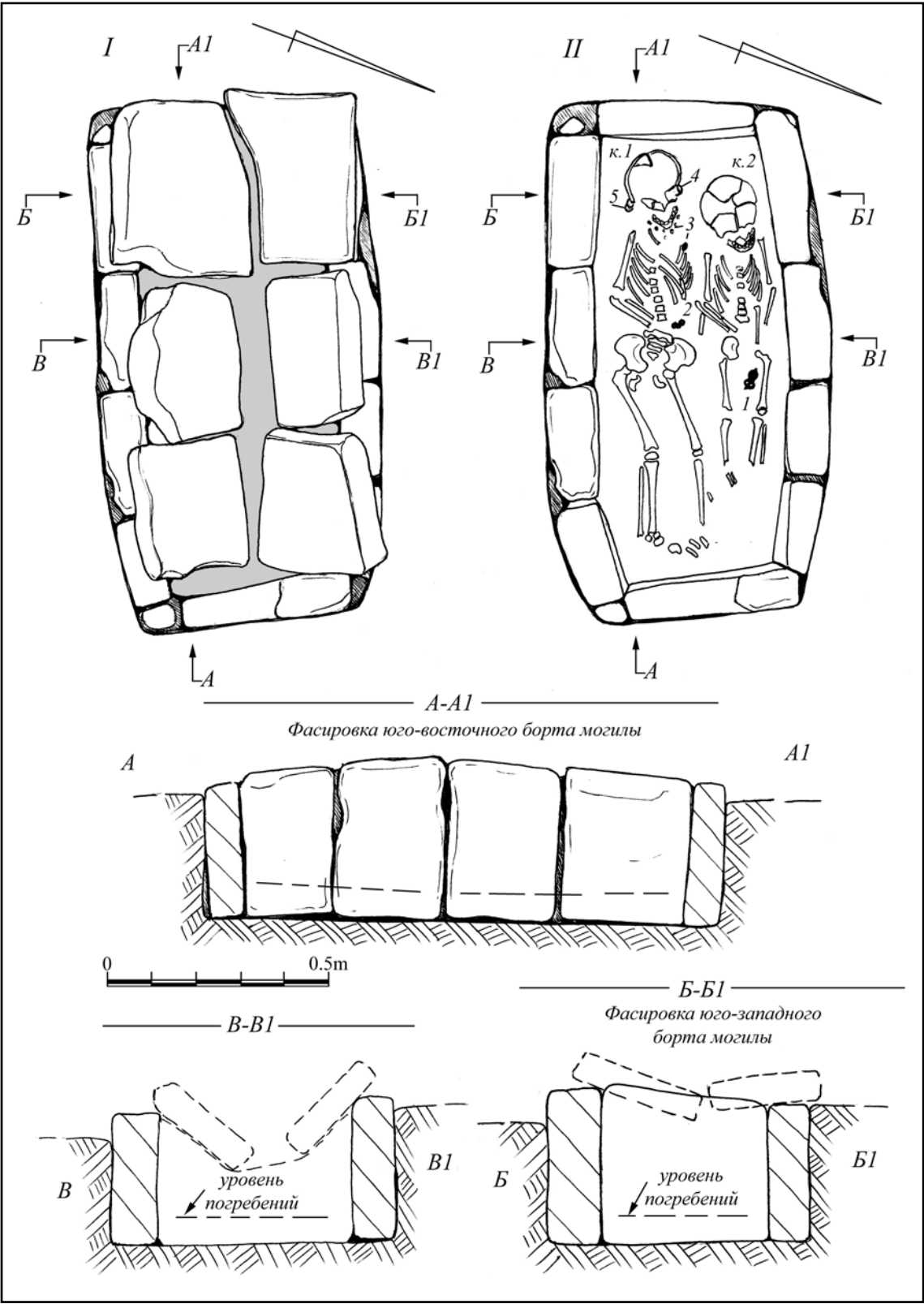
Всего исследовано 99 могил, в которых выявлено 27 захоронений детей (Радочин 2013: 240; Радочин 2015: 196). В предлагаемой работе публикуются три детские могилы VII в., на примере которых можно судить об особенностях погребальных сооружений и зафиксированного в них обряда, а также о костюме маленьких боспорян.

Описание могил

Могила 23 (рис. 1: 23; 2—5) раскопана в 2007 г. на глубине 1,92—1,95 м. Прямоугольная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина — 1,2 м, ширина — 0,65 м, борта прослежены на высоту 0,24—0,3 м. Борта ямы выложены и перекрыты плотно подогнанными друг к другу плитами размером 0,23×0,36—0,4×0,5 м, толщиной 0,08—0,13 м. Плиты перекрытия разломаны по центру и просели в грунт, заполнявший могилу (рис. 2: I; 3: 1). На дне, под слоем 0,25—0,3-метрового темно-коричневого глинистого грунта, зачищены остатки погребений двух детей шести (костяк 1) и четырех-пяти лет (костяк 2) (Радочин 2013: 225—226), похороненных вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутой в локте и уложенной на живот правой рукой и вытянутой вдоль туловища левой рукой (рис. 2: II; 3: 2).

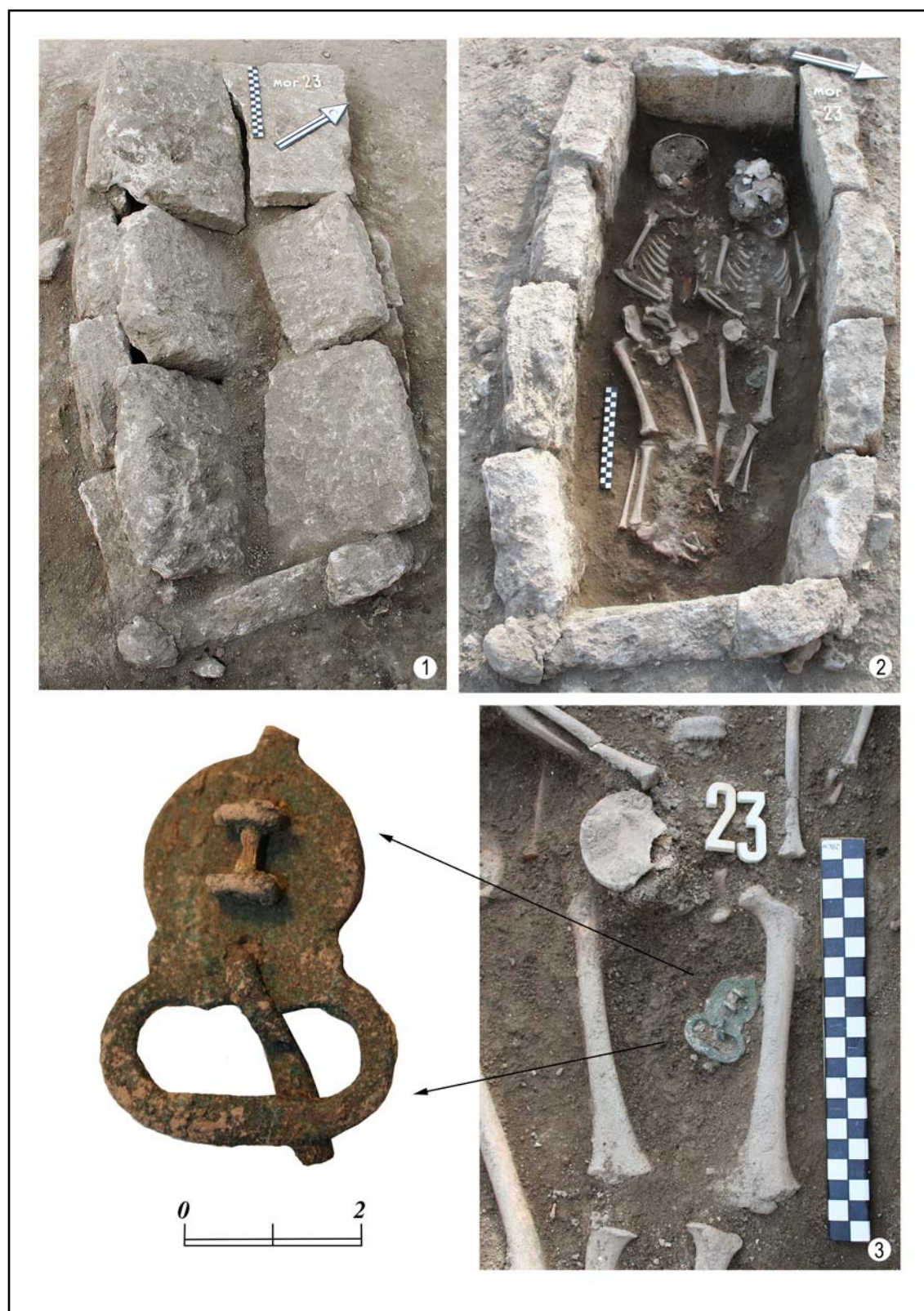
В погребении 1 найдены:

около левой височной кости — две серьги, одна из которых целиком отлита из серебра с овальным, круглым в сечении кольцом с заходящими друг за друга концами, утолщенной и заостренной центральной частью и подвеской из трех зернинок и шарика (размеры 1,8×3,2 см; рис. 4: 16), вторая — сделана из бронзы с круглым в сечении проволочным кольцом с заходящими друг за друга концами, оформленными в виде крючка и петельки, с припаянной подвеской из трех зернинок и шарика (размеры 2,4×3,5 см; рис. 4: 17);

Рис. 2. Могила 23. Планы плитового перекрытия (I), погребений (II), фасировка юго-восточного борта могилы и разрезы к планам. Чертеж Э.А. Хайрединовой.

Fig. 2. Grave 23. Plans of the slab ceiling (I), burials (II), framing of the southeastern side of the grave and sections to the plans. Drawing by E.A. Khairedinova.

Рис. 3. Могила 23. 1 — плитовое перекрытие, общий вид с северо-востока; 2 — зачищенные скелеты, вид с северо-востока; 3 — скелет 2, бронзовая пряжка типа «Сиракузы». Фото А. И. Айбабина и Э. А. Хайрединовой.

Fig. 3. Grave 23. 1 — slab ceiling, general view of the northeast; 2 — cleaned skeletons, view from the northeast; 3 — skeleton 2, bronze buckle of the «Syracuse» type. Photo by A. I. Aibabin and E. A. Khairidinova.

Рис. 4. Могила 23. Скелет 1. Инвентарь (1—21) и реконструкция костюма погребенного ребенка (А). Реконструкция и рисунок Э.А. Хайрединовой.

Fig. 4. Grave 23. Skeleton 1. Inventory (1—21) and reconstruction of the costume of a buried child (A). Reconstruction and drawing by E.A. Khairedinova.

около правой височной кости — две бронзовые серьги с кольцом из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами или заходящими друг за друга концами, одна из которых — с припаянной подвеской из зернинок и шарика (размеры $1,9 \times 2,5$ см; рис. 4: 18), вторая — с литой фигурной подвеской (размеры $1,8 \times 3,0$ см; рис. 4: 19);

под нижней челюстью и на шейных позвонках — ожерелье, в состав которого входили: бронзовый литой колокольчик с коническим туловом, граненой петелькой для подвешивания и остатками железной биты внутри (высота 2,4 см; диаметр 2,0 см; рис. 4: 15); 16 шаровидных бусин из сердолика с двусторонним сверлением канала отверстия (диаметр 0,8—1,2 см; рис. 4: 1); шаровидная бусина из молочно-белого халцедона с двусторонним сверлением канала отверстия (диаметр 1,0 см; рис. 4: 3); шаровидная бусина из прозрачного, бесцветного горного хрусталя с двусторонним сверлением канала отверстия (диаметр 1,1 см; рис. 4: 4); бочковидная, уплощенная бусина из темно-красного камня (длина 0,9 см; рис. 4: 5); коротко-цилиндрическая бусина из желтого глухого стекла (диаметр 0,4 см; рис. 4: 8); вытянуто-цилиндрические бусины из красного и черного глухого стекла (длина 0,7 и 1,0 см; рис. 4: 6, 7); 6 одинарных и 2 двойных бочковидных бусин из желтого полупрозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой (длина 0,7—1,3 см; рис. 4: 10); 3 шаровидные и 1 цилиндрическая бусины из одноцветного стекла неопределенного цвета, покрытые плотной, белой пленкой продуктов выветривания (диаметр 0,6 см; рис. 4: 2); 2 шаровидные бусины из черного глухого стекла, украшенные поперечной полосой желтого глухого стекла (диаметр 0,7 и 0,8 см; рис. 4: 14); 11 шаровидных и вытянуто-бочковидных бусин из полихромного стекла неопределимого из-за плохой сохранности цвета (диаметр 0,7—1,2 см; рис. 4: 9, 11—13);

в области правой кисти — железный фрагментированный перстень, состоящий из узкого, сегментовидного в сечении кольца и плоского овального щитка (диаметр 2,0 см; размеры щитка $1,0 \times 1,5$ см; рис. 4: 20) и три фрагмента железной кольчуги из пластинчатых колечек (размеры фрагментов $1,4 \times 1,4$; $1,4 \times 2,3$ и $2,3 \times 3,4$ см, диаметр колец — 1,4 см; рис. 4: 21).

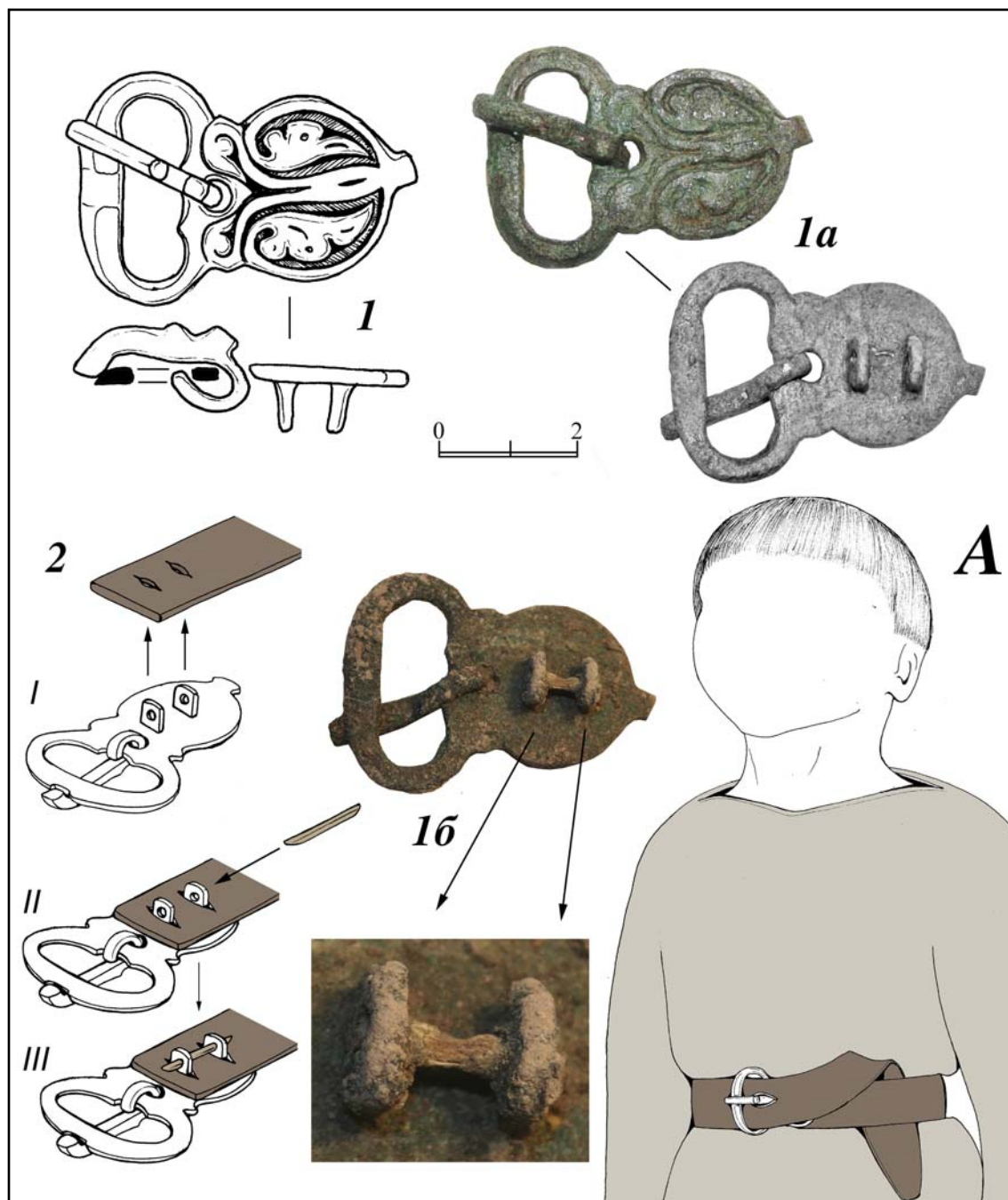
В захоронении 2 около левого тазобедренного сустава лежала обратной стороной кверху бронзовая пряжка типа «Сиракузы», отличаясь с овальной граненой рамкой, овальным

щитком с небольшим выступом на завершении и украшенным декором в виде листьев аканфа: с подвижным граненым язычком с выступами в верхней части (длина 5,2 см; ширина рамки 3,4 см; рис. 3: 3; 5: 1, 1а).

Могила 51 (рис. 6—10) исследована в 2007 г. на глубине 1,86—1,87 м. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина — 1,3 м, ширина — 0,62 м, борта прослежены на высоту 0,1—0,25 м. Длинные борта ямы выложены плотно подогнанными друг к другу плитами — по три с каждой стороны, и перекрыты двумя плитами размерами $0,25 \times 0,35$ — $0,35 \times 0,47$ м, толщиной 0,08—0,14 м (рис. 6; 7: А, Б). На дне могилы, под 0,15—0,2-метровым слоем плотного глинистого грунта, зачищены остатки погребения двухлетнего ребенка (Радочин 2013, 235), захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой левой рукой и со слегка согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота (рис. 6: II; 7: Б). Из грунта над костями ног погребенного извлекли сумак, сделанный из обработанной трубчатой кости животного, у которой с одной стороны эпифиз обструган, а с другой — полностью срезан (длина 16,5 см; рис. 8: 2). Около одного из концов на изделии до полости прорезано вытянутое прямоугольное отверстие размером $0,5 \times 1,6$ см.

В погребении найдены: под нижней челюстью, на шейных позвонках (рис. 7: В2) — две стеклянные бусины, одна — сферическая из коричневого глухого стекла, украшенная тремя накладными пятнышками белого глухого стекла (диаметр 1,0 см; рис. 9: 2), другая — цилиндрическая из коричневого глухого стекла, украшенная спирально навитой нитью желтого глухого стекла (диаметр 0,8 см, длина 1,9 см; рис. 9: 3), и бронзовый конический колокольчик с граненой петелькой для подвешивания (высота 2,5 см, диаметр 1,9 см; рис. 9: 1); на нижних позвонках — железная пряжка с трапециевидной рамкой и заостренным язычком (длина 4,7 см, ширина 3,6—4,2 см; рис. 7: В3; 9: 6); вдоль левой локтевой кости — железный однолезвийный черешковый нож с прямой спинкой (длина 13,5 см; рис. 7: В4; 8: 1); на фалангах пальцев правой руки — железный овальный в сечении стержень (длина см; рис. 9: 5) и железный перстень с сегментовидным в сечении кольцом и круглым плоским щитком (диаметр кольца 2,0 см, щитка — 1,1 см; рис. 7: В5; 9: 4).

Вдоль левой плечевой кости скелета ребенка, около северо-западного борта моги-

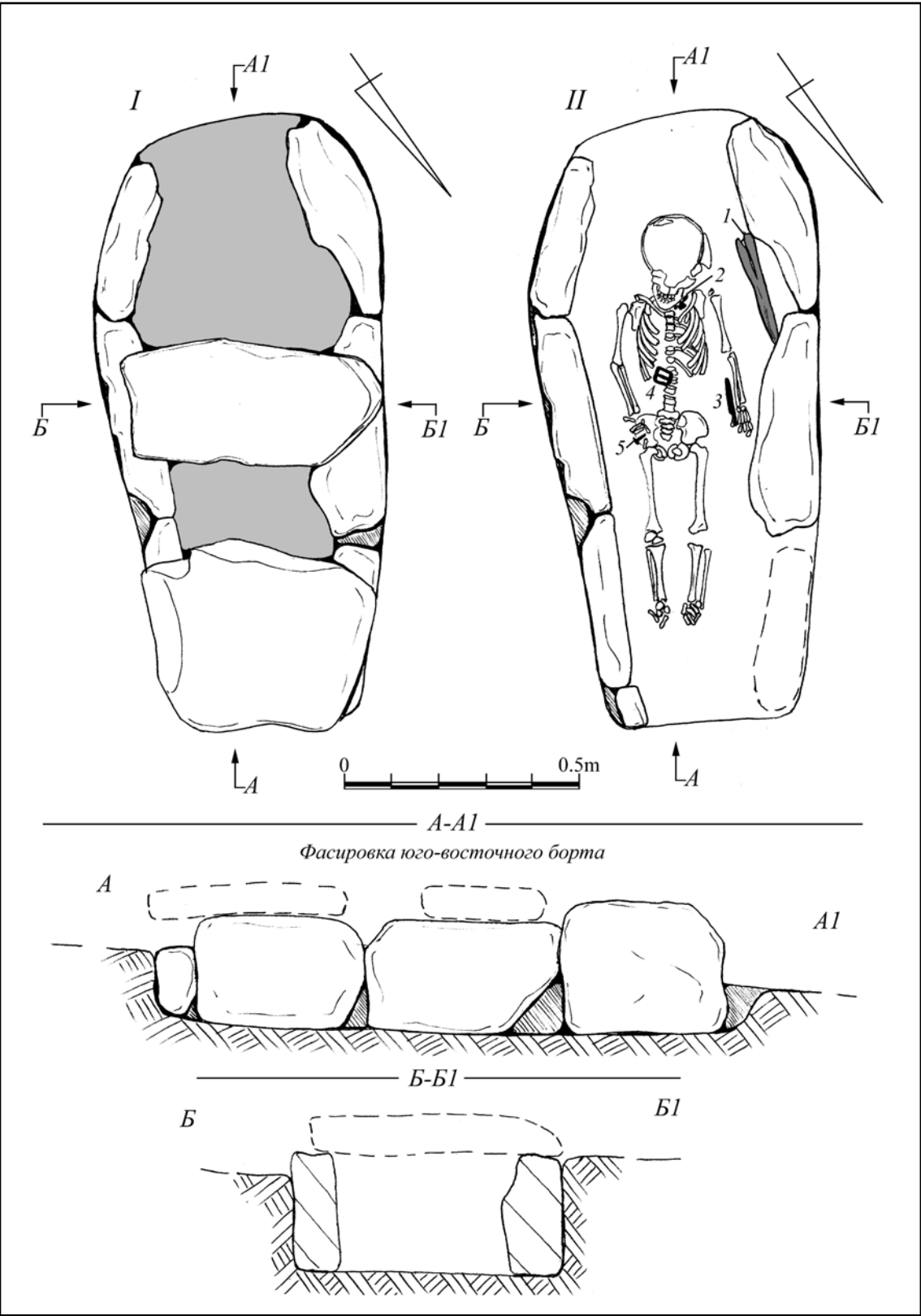
Рис. 5. Могила 23. Скелет 2. А — реконструкция костюма погребенного ребенка; 1 — пряжка типа «Сиракузы» (1, 1а — рисунок после реставрации; 1б — обратная сторона до реставрации); 2 — реконструкция крепления пряжки на ремне. Фото, рисунок и реконструкции Э.А. Хайрединовой.

Fig. 5. Grave 23. Skeleton 2. A — reconstruction of the costume of a buried child; 1 — buckle of the «Syracuse» type (1, 1a — drawing after restoration; 1b — reverse side before restoration); 2 — reconstruction of the fastening of the buckle on the belt. Photo, drawing and reconstruction by E.A. Khairidinova.

лы, лежал железный наконечник копья, ориентированный острием на северо-восток (рис. 7: 1). Наконечник копья листовидной формы сделан с длинной цилиндрической втулкой, слабо расширяющейся в ниж-

ней части (общая длина 31,0 см; длина пера 14,0 см, ширина — 5,7 см; диаметр втулки 3,6 см; рис. 10: 1).

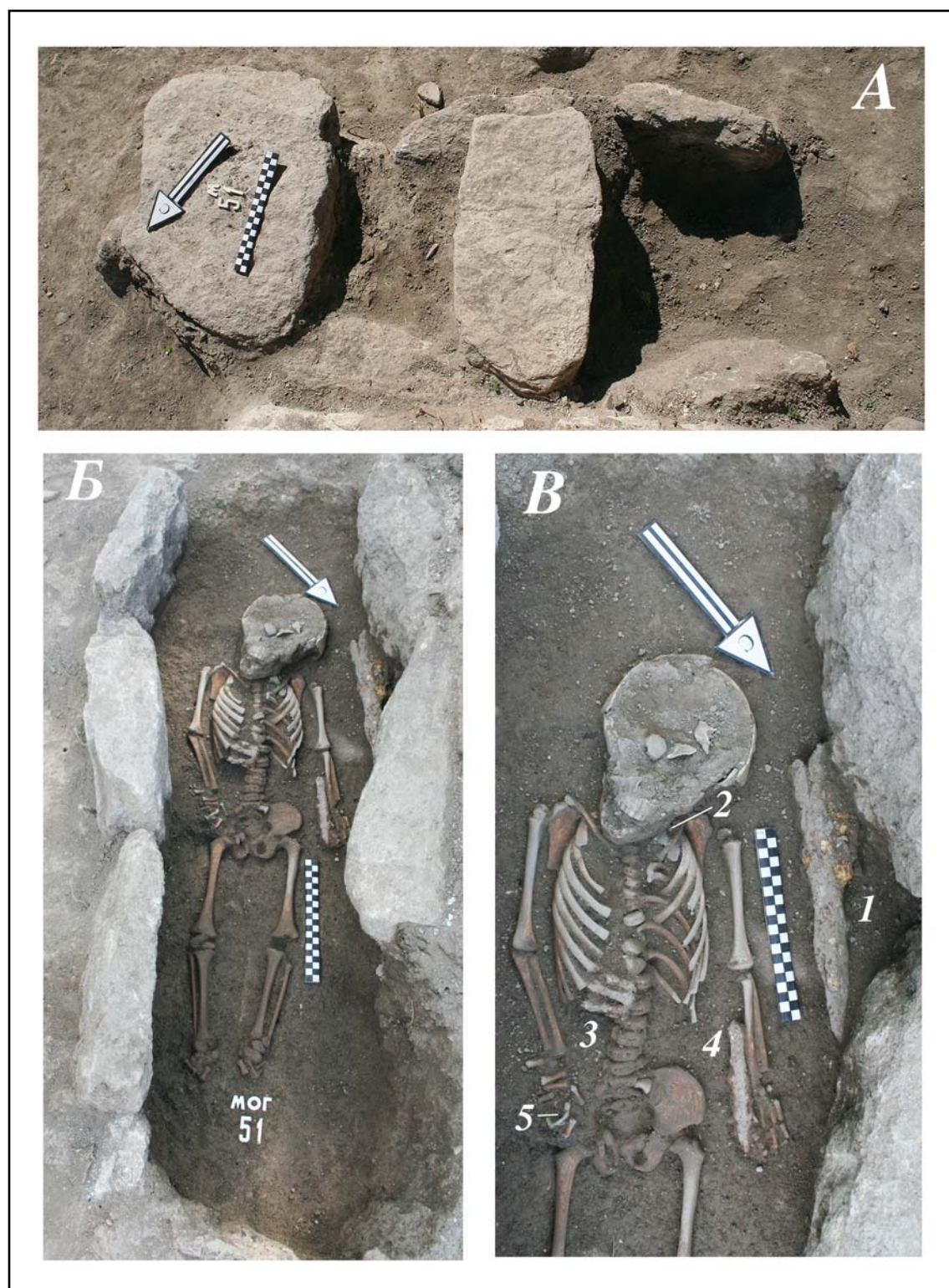
Могила 80 (рис. 11—13) обнаружена в 2008 г. на глубине 1,68 м. Прямоуголь-

Рис. 6. Могила 51. Планы плитового перекрытия (I), погребения (II), фасировка юго-восточного борта могилы и разрез к планам. Чертеж Э.А. Хайрединовой.

Fig. 6. Grave 51. Plans of the slab ceiling (I), burials (II), framing of the southeastern side of the grave and section to the plans. Drawing by E.A. Khairedinova.

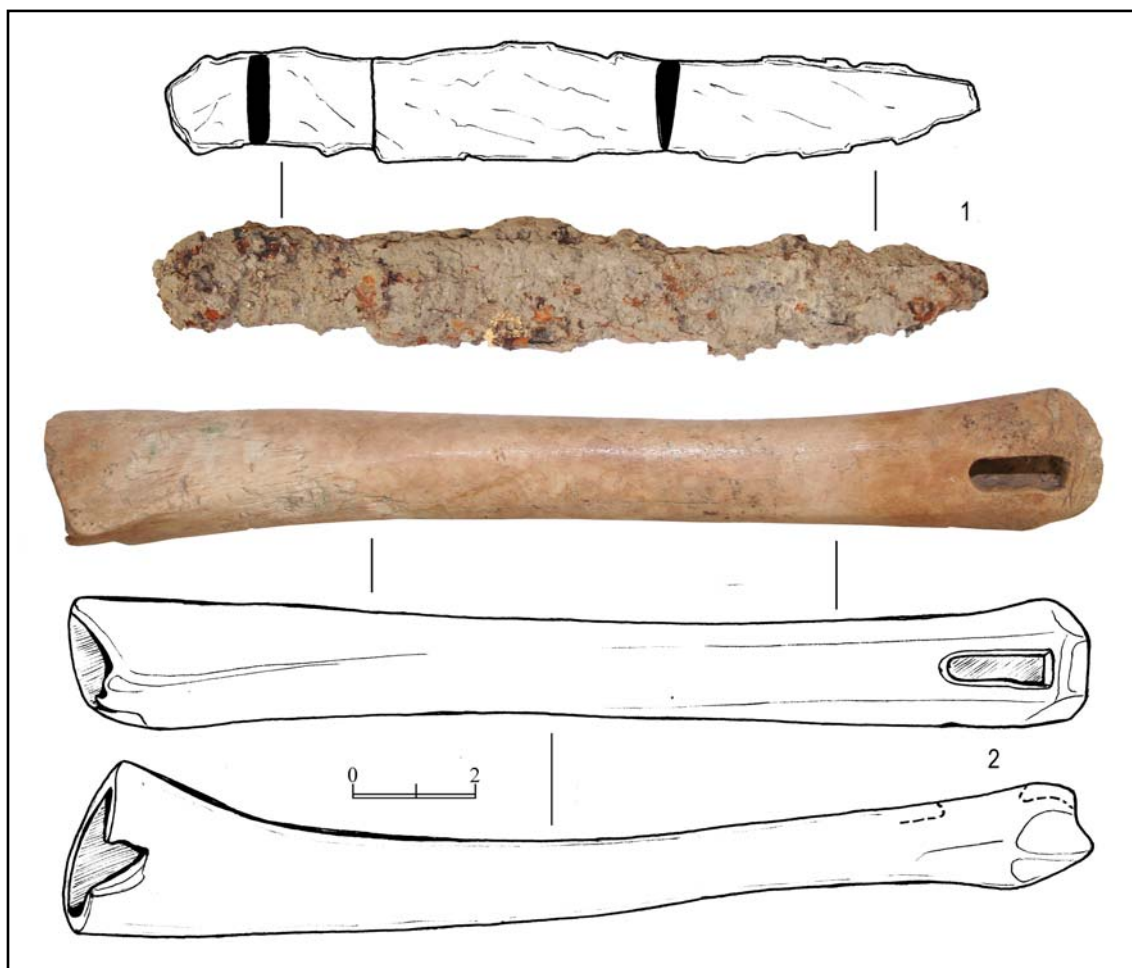

Рис. 7. Могила 51. А — плиты перекрытия, общий вид с северо-запада; Б — погребение, общий вид с северо-востока; В — верхняя часть костяка, вид с северо-востока (1 — железный наконечник копья; 2 — бронзовый колокольчик и стеклянные бусы; 3 — железная пряжка; 4 — железный нож; 5 — железные стержень и перстень). Фото А.И. Айбабина и Э.А. Хайрединовой.

Fig. 7. Grave 51. А — floor slabs, general view from the northwest; Б — burial, general view from the northeast; C — upper part of the skeleton, view from the northeast (1 — iron spearhead; 2 — bronze bell and glass beads; 3 — iron buckle; 4 — iron knife; 5 — iron rod and ring). Photo by A.I. Aibabin and E.A. Khairidinova.

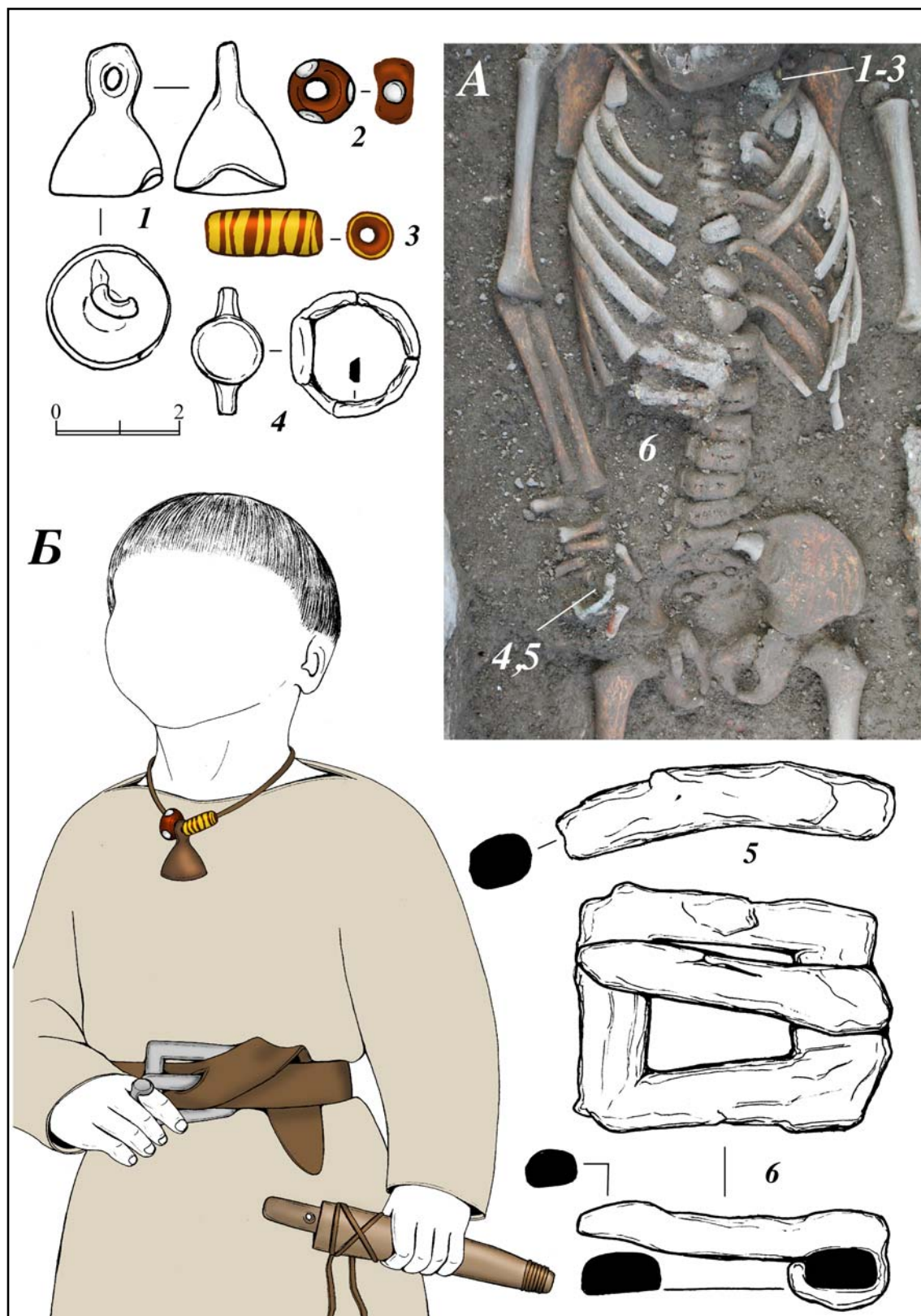

Рис. 8. Могила 51. Находки из погребения. Железный нож (1) и сумак из трубчатой кости животного (2). Фото и рисунок Э. А. Хайрединовой.

Fig. 8. Grave 51. Finds from the burial. An iron knife (1) and "sumac" made from the tubular bone of an animal (2). Photo and drawing by E. A. Khairedinova.

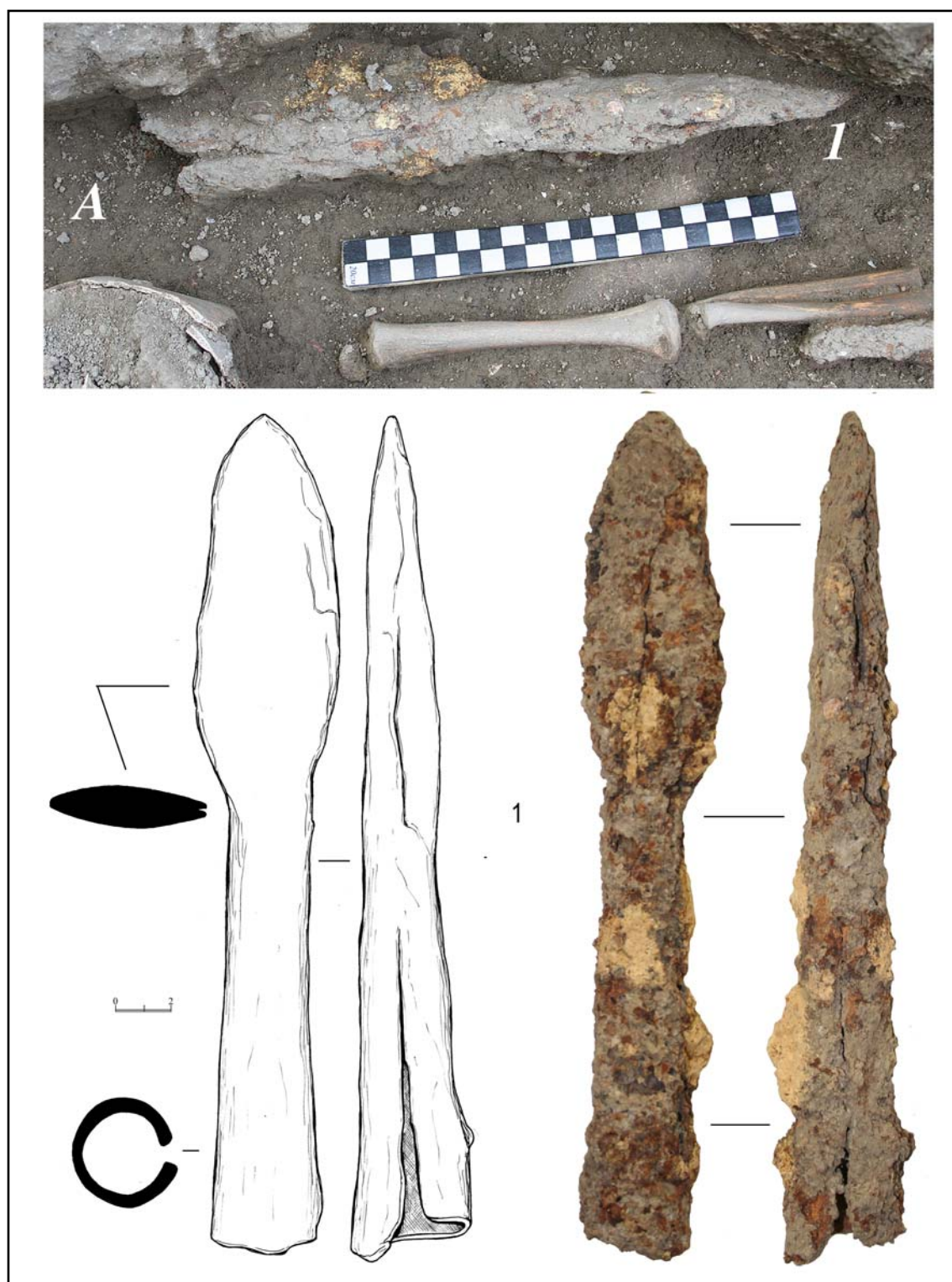
ная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 11). Ее длина — 0,8 м, ширина — 0,45 м, борта прослежены на высоту 0,17—0,2 м. Борта ямы выложены шестью и перекрыты тремя плотно подогнанными друг к другу, тщательно отесанными плитами из ракушечника. Из грунта под плитовым перекрытием извлекли фрагменты бронзовых круглого зеркала с concentрическими кругами и петелькой для подвешивания на обороте (диаметр 5,0 см; рис. 11: 9) и браслета из круглого в сечении стержня с утолщенным концом, украшенным поперечными бороздками (длина 3,2 см; рис. 11: 10), а также обломки стеклянных сосудов. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения одномесечного ребенка (Радочин 2015: 190), захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад.

В перекрытии над головой погребенного лежала прямоугольная плита с высеченным крестом из двух прямых, пересекающихся под прямым углом линий (размер $0,286 \times 0,338$ м; толщина 0,07 м; рис. 11: 2; 12: 2; 13: 2). В центре перекрытия находилась прямоугольная, вытянутая плита (размер $0,238 \times 0,462$ м; толщина 0,08 м; рис. 11: 8; 12: 1). На ее лицевой стороне высечен крест в виде двух косых пересекающихся линий (в форме буквы «X»). Обе плиты лежали в перекрытии крестами вниз (рис. 11: 2, 8; 12: 1, 2). У торцовых бортов могилы были вкопаны гладкие, квадратные плиты (размеры $0,16 \times 0,17$ м и $0,2 \times 0,21$ м; толщина 0,074 и 0,08 м; рис. 11: 5, 6; 13: 5, 6). Юго-восточный борт могилы облицован двумя поставленными на ребро прямоугольными плитами размерами $0,2 \times 0,33$ м и $0,17 \times 0,37$ м; толщиной 0,07 и 0,074 м (рис. 11: 3, 4; 12: 5,

Рис. 9. Могила 51. Инвентарь погребения (1—6), расположение предметов на костяке in situ (A) и реконструкция костюма погребенного ребенка (Б). Фото, рисунок и реконструкция Э.А. Хайрединовой.

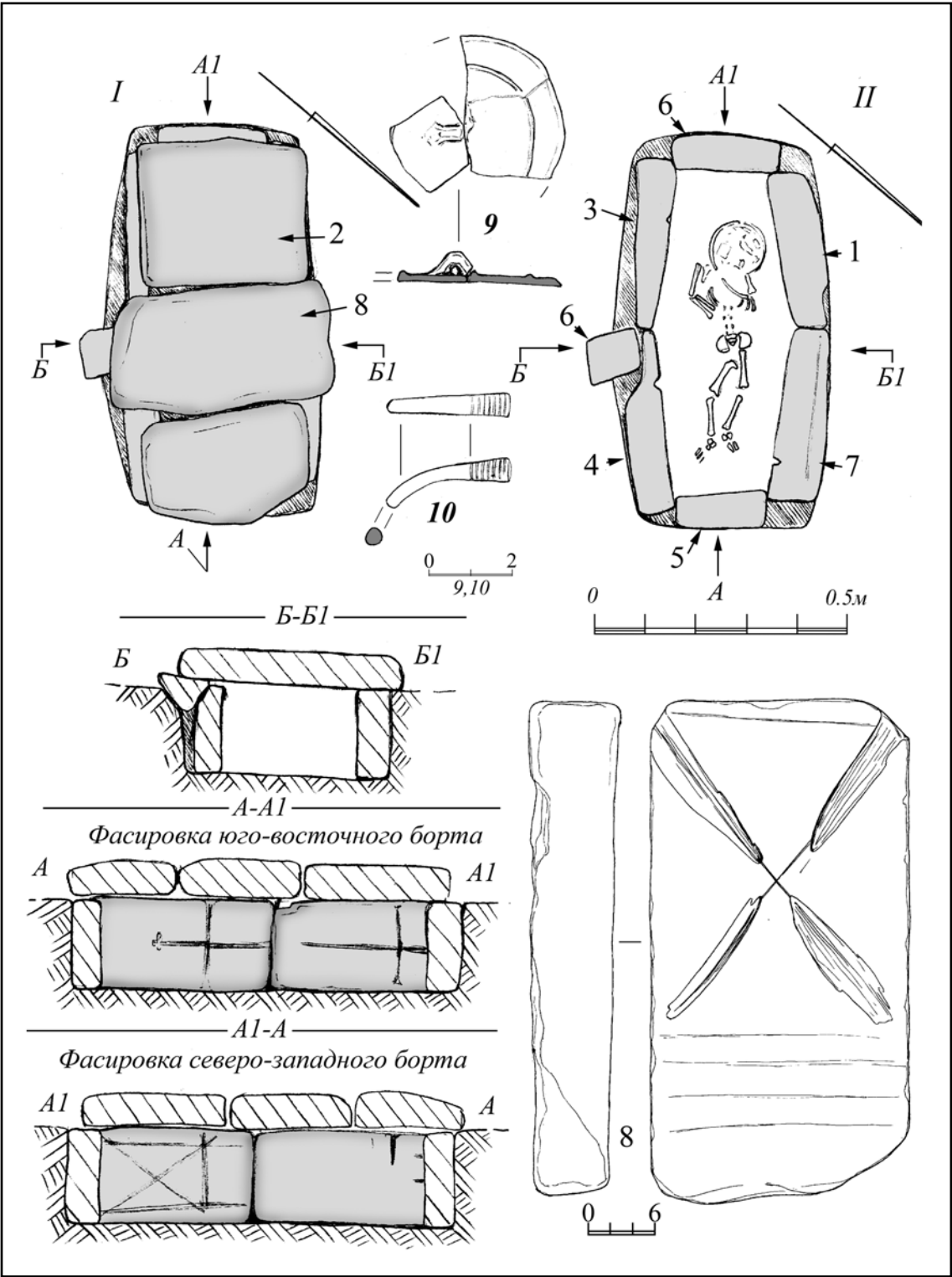
Fig. 9. Grave 51. Inventory of the burial (1—6), arrangement of items on the skeleton in situ (A) and reconstruction of the costume of the buried child (B). Photo, drawing and reconstruction by E.A. Khairedinova.

Рис. 10. Могила 51. Железный наконечник копья (1) и его расположение in situ (A). Фото и рисунок Э.А. Хайрединовой.

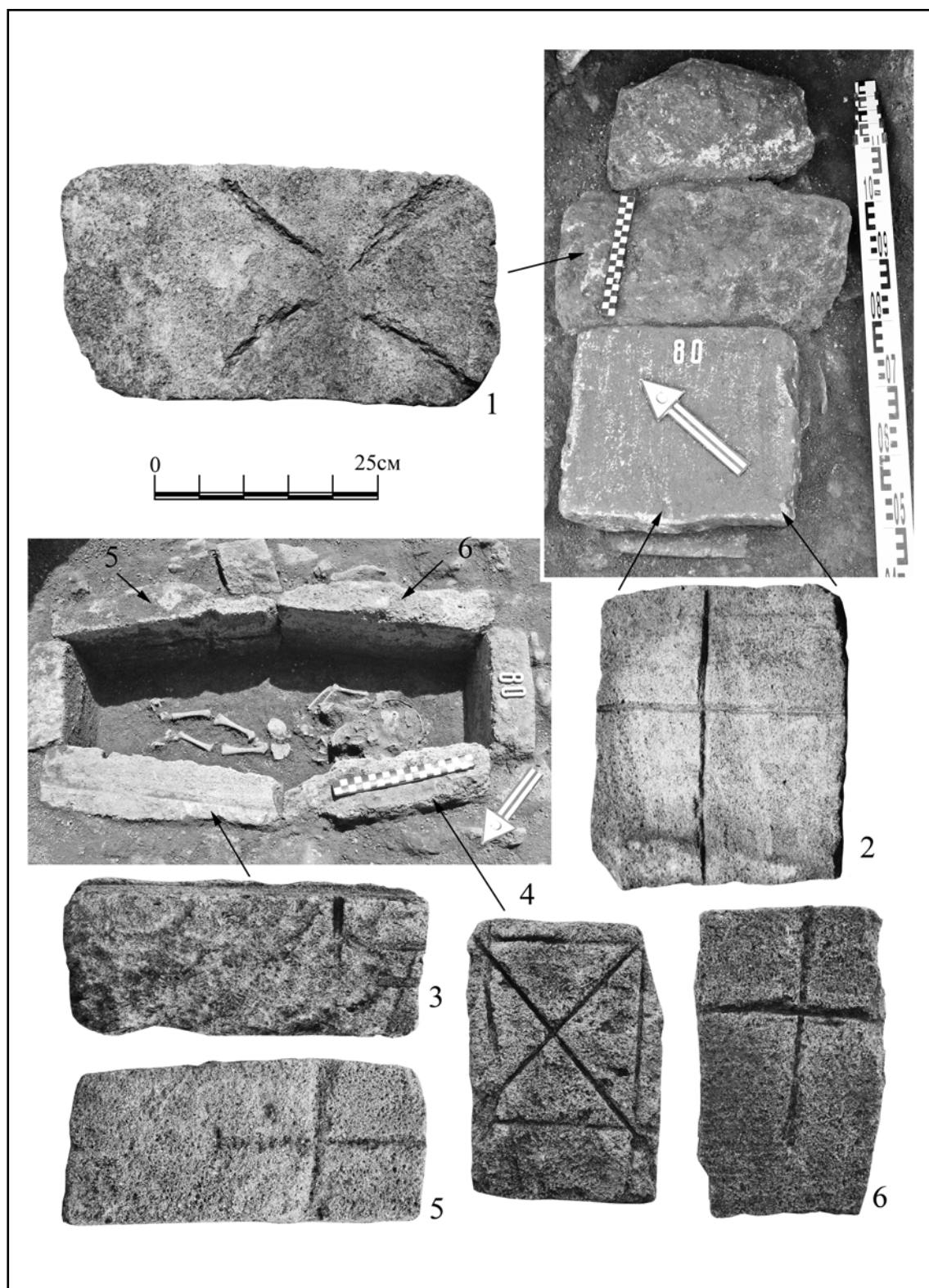
Fig. 10. Grave 51. Iron spearhead (1) and its location in situ (A). Photo and drawing by E.A. Khairidinova.

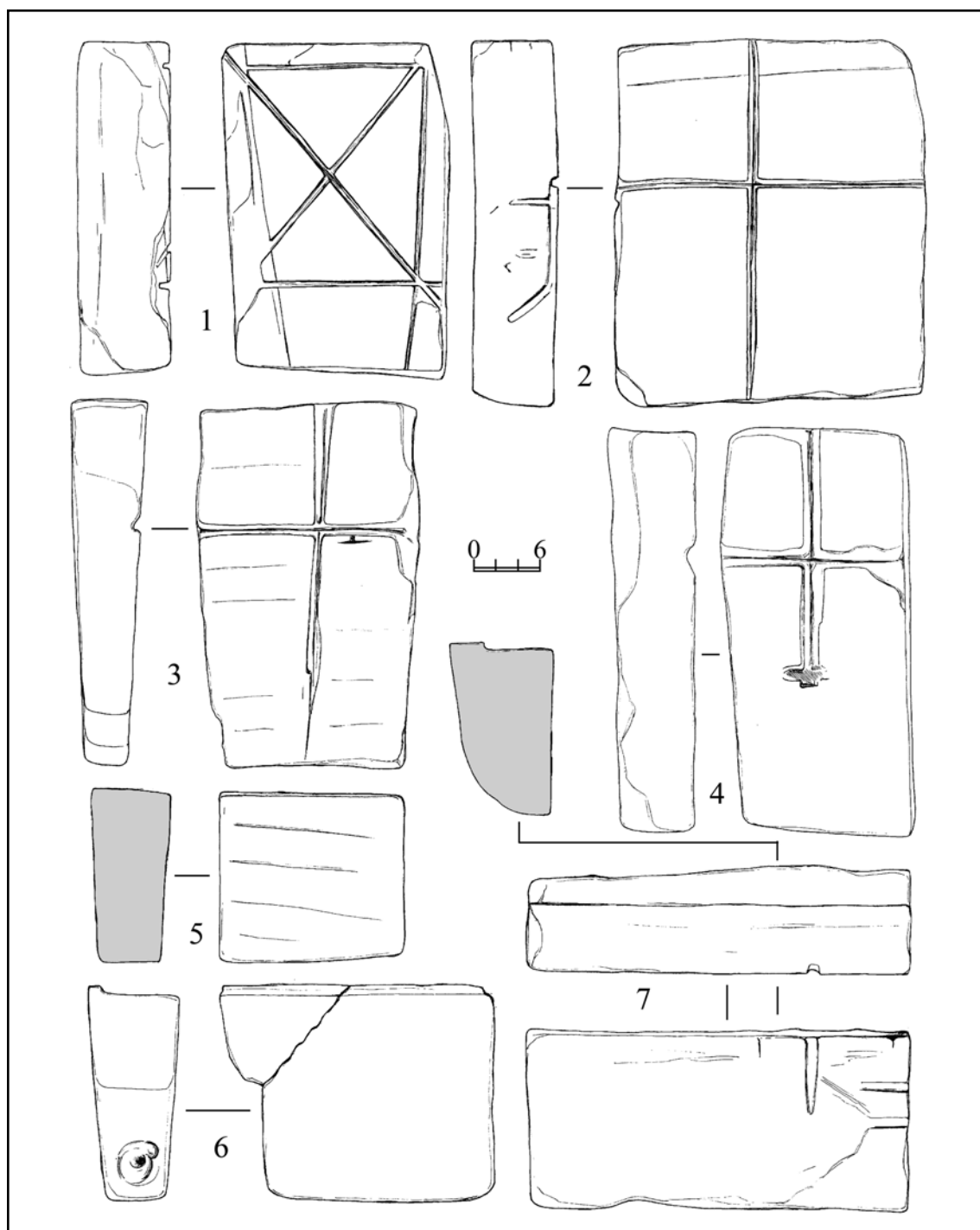
Рис. 11. Могила 80. Планы плитового перекрытия (I) и погребения (II), разрезы к планам и фасировки длинных бортов могилы. 1—8 — плиты из облицовки бортов и перекрытия; 1—4, 8 — плиты с прорезанным крестом. Чертеж Э.А. Хайрединовой.

Fig. 11. Grave 80. Plans of the slab ceiling (I) and burial (II), sections to the plans and framing of the long sides of the grave. 1—8 — slabs from the lining of the sides and ceilings; 1—4, 8 — slabs with a cut cross. Drawing by E.A. Khairedinova.

Рис. 12. Могила 80. Плиты из ракушечника с прорезанным крестом, использованные в облицовке бортов и перекрытии могилы. Фото Э.А. Хайрединовой.

Fig. 12. Grave 80. Shell stone slabs with a cut cross used in lining the sides and covering the grave. Photo by E.A. Khairedinova.

Рис. 13. Могила 80. Плиты из ракушечника с прорезанным крестом, использованные в облицовке бортов и перекрытии могилы. Чертеж Э.А. Хайрединовой.

Fig. 13. Grave 80. Shell stone slabs with a cut cross used in lining the sides and covering the grave. Drawing by E.A. Khairedinova.

6; 13: 3, 4). На их обращенных внутрь могилы сторонах высечены кресты из двух пересекающихся под прямым углом линий. Северо-западный борт могилы выложен двумя поставленными на ребро плитами размерами 0,165×0,35 м и 0,21×0,31 м; толщиной 0,1 м и 0,086 м (рис. 11: 1, 7; 12: 3, 4; 13: 1, 7). Одна

из них — трапецевидной формы. На ее обращенной внутрь могилы стороне вырезан стилизованный крест в виде прямоугольника с диагональными пересекающимися линиями (рис. 12: 4; 13: 1). На второй плите, прямоугольной формы, видны следы надпилов (рис. 12: 3; 13: 7).

Особенности погребального обряда

Публикуемые плитовые могилы конца VI—VII в. выкопаны в грунте. Борты могил облицованы тщательно обтесанными, плотно подогнанными друг к другу плитами из ракушечника толщиной 0,07—0,14 м и перекрыты несколькими большими плитами. Под перекрытием могилы заполнены темным грунтом. Погребальные сооружения такой конструкции появляются у христианского населения Крыма во второй половине VI в. и существуют вплоть до Нового времени. Самые ранние плитовые могилы открыты в Керчи, на некрополе на горе Митридат вместе с пальчатыми фибулами типа Удине-Планис второй половины VI в. (Айбабин 1999: 93—94). Распространение нового типа погребального сооружения, характерного для византийских христианских некрополей (Poulou-Papadimitriou и др. 2012: 379), безусловно, связано с укоренением христианских обычаев в повседневной жизни местного населения.

В могиле 80 из девяти использованных в облицовке и перекрытии плит пять имели изображения крестов. Располагались они таким образом, что погребенный внутри ребенок со всех сторон был окружен крестами (рис. 11; 12). Интересно, что рядом с могилой 80, в 0,8 м к юго-востоку, сооружена плитовая могила 91 (рис. 1: 80, 91), в которой четыре из четырнадцати плит имели высеченные кресты аналогичной формы (Айбабин, Хайрединова 2015: 358—359, рис. 13—16). Находились они в торце могилы и в перекрытии — около головы и бедер погребенного здесь взрослого мужчины. Скорее всего, расположенные рядом могилы, облицованные и перекрытые плитами с одинаковыми крестами, были сооружены одновременно и для представителей одной семьи.

В Босфорском переулке открыто еще несколько могил, в облицовке которых использовались плиты с высеченными крестами (рис. 1: 21, 37, 59). Так, в обкладке бортов северо-восточной части могилы 21 использовано четыре обломка одной большой плиты размером 0,544 × 0,726 м с равносторонним крестом с сильно расширяющимися концами. В могиле 37 крест был прочерчен на одной из плит перекрытия, расположенной над ногами погребенного. Плита лежала крестом кверху. В могиле 59 у северо-западного борта, около правой берцовой кости скелета, вкопана плита из ракушечника с прорезанным равноконечным крестом из двух пересекающихся

линий. Почти прямоугольной формы плита сделана с небольшим выступом в нижней части для вкапывания (Айбабин, Хайрединова 2015: рис. 3; 4: 1; 5: 1; 7: 3; 9: 1). Плитовые могилы с высеченными крестами известны и на других участках раннесредневекового некрополя Боспора. В 1946—1947 гг. в раскопе над Первым Босфорским переулком была найдена детская могила 3, перекрытая пятью плитами, с бортами, облицованными восемью плитами: по одной на торцовых сторонах, по три на продольных. На внутренней стороне западной торцовой плиты (за головой погребенного) был грубо высечен крест со сторонами, равными 0,1 м (Блаватский 1962: 50). В 1949—1953 гг. на Верхнем Митридатском раскопе зачищена могила 37, перекрытая закладом из трех камней, один из которых представлял собой фрагментированный крест с расширяющимися концами размерами 0,34 × 0,62 м, толщиной 0,13 м, с надписью (Блаватский 1962: 36, рис. 23).

Детские захоронения совершены по одному обряду со взрослыми: вытянуто на спине, головой на юго-запад или запад, как правило, с согнутыми в локтях, уложенными на животе руками. Публикуемые захоронения сопровождалась инвентарем — носившимися при жизни аксессуарами одежды и украшениями, а также предметами, связанными с погребальным обрядом.

В могиле 51 в захоронение двухлетнего ребенка вдоль левой руки положили железный наконечник копья, а в грунте над ногами закопали костяной сумак. Известно, что в VI—VII вв. боспоряне зачастую хоронили воинов с оружием. Яркий пример такой практики зафиксирован в склепе 78/1907 на северном склоне горы Митридат, в погребении воина второй четверти VII в., за головой которого найдены железные умбон и наконечник копья с остатками древка (Шкорпил 1910: 31—34; Засецкая 1998: 471, табл. XV: 4, 7, 8). В детское погребение из могилы 51 копье положили сложенным. Об этом свидетельствуют расположение наконечника копья, лежавшего острием в направлении ног погребенного, и небольшие размеры могилы (рис. 7: Б, В1; 10: 1). Возможно, копьем было отмечено погребение мальчика, который из-за смерти никогда не станет воином. Второй предмет из захоронения этого ребенка — костяной сумак, использовавшийся, согласно этнографическим данным, в качестве слива для нечистот в детской люльке. Аналогичные изделия выявлены на памятниках Боспорского царства античного времени, в слоях позднеантичного периода в Танаисе

и раннесредневекового времени на поселении Ильич (Петерс 1986: 76—77, 178, табл. XV: 22—28). Находки костяных сумачков известны на археологических памятниках Тувы, где они обнаружены в погребениях младенцев, а также Поволжья, Крыма, Северного Кавказа, и их атрибуция обычно не вызывает сомнений (Флерова 2001: 78, рис. 35: 1—3). Реконструировать использование сумачка позволяют данные этнографии. Так, у тюркских кочевых народов младенец в первые месяцы своей жизни находился в подвешенной колыбели — бешик, представляющей собой низкорортный деревянный ящик, с отверстием на дне. Для безопасности ребенок располагался в колыбели на спине туго привязанный или пристегнутый к ней ремнями. Пелёнок не было, на дно колыбели стелили подобие матраца, а сверху ребенок накрывался одеялом. Во время долгих кочевых переходов, после справления естественных надобностей ребенком, не всегда удавалось поменять матрац и одеяло. Для того, чтобы обеспечить гигиеническую чистоту, в матраце и в донной части колыбели делали отверстие, в которое вставляли или к которому привешивали сосуд особой формы — тувак. В него вставляли сделанный из полый трубчатой кости животного сумач, широким концом подведенный к телу ребенка (Сейдалиев, Сейдалиева 2022: 125). По наблюдениям В.Ю. Радочина, на костях черепа двухлетнего ребенка, похороненного в публикуемой могиле 51, имелись следы непреднамеренной искусственной деформации, вызванные, скорее всего, использованием колыбели типа «бешик» (Радочин 2013: 235).

Из грунта, заполнявшего могилу 80 с захоронением младенца, извлекли зеркало и фрагмент серебряного браслета (рис. 11: 9, 10). Зеркало с центральной петлей, украшенное на обороте рельефным кольцом, относится к зеркалам типа Карповка-Анке-4, появившимся в III в. на Северном Кавказе и распространившимся в раннесредневековое время на широкой территории — в Верхнем Подонье, Северном Причерноморье, Западном Предкавказье и Подунавье (Мастыкова 2022: 85—91). Судя по находкам из склепа 78/1907 на северном склоне горы Митридат и склепа 15/3 могильника Сиреневая бухта из Приазовья (Засецкая 1998: табл. XIV: 7, 8; XVI: 13; Масленников 1997: рис. 33: 3), в VI—VII вв. однотипные зеркала пользовались популярностью у жителей Боспора и его сельской округи. В Юго-Западном Крыму во второй половине VI — первой половине VII в. в среде местного готто-аланского

населения зеркала с рельефными концентрическими кольцами на обороте считались важным атрибутом женского парадного убора с большой пряжкой (Айбабин, Хайредино-ва 2017: 264, рис. 171: 1). Браслеты из крутлого в сечении стержня с утолщенными концами, украшенными поперечными бороздками, появились в Крыму во второй половине V в., а позже — в VI—VII вв. — стали самым популярным украшением у жительниц Херсона, Юго-Западного Крыма и Боспора (Айбабин, Хайредино-ва 2017: 260, рис. 170: 7; 171: 7; 172: 14; 174: 3; 178: 5; 186: 6). Зеркало и браслет, найденные в засыпи могилы 80, вряд ли принадлежали младенцу и, скорее всего, были помещены в погребение в качестве дара от матери. Возможно, захоронение принадлежало младенцу-девочке, и в таком случае помещение зеркала и украшения в ее могилу можно рассматривать как символическое подношение ребенку, преждевременная смерть которого не позволила при жизни воспользоваться «женскими принадлежностями».

Особенности детского костюма

На исследованном участке боспорского некрополя дети похоронены, в основном, в прижизненной одежде с металлическими аксессуарами и украшениями. Зафиксированное *in situ* расположение металлических предметов одежды позволяет сделать некоторые наблюдения о детском костюме ранневизантийского времени.

По антропологическим материалам не всегда удается установить пол погребенных детей. Происходящие из детских погребений наборы вещей можно условно разделить на «мужские» и «женские». Так, в могиле 23 одновременно рядом друг с другом были захоронены двое детей — шести и четырех — пяти лет (рис. 2; 3). На первом ребенке были выявлены украшения, характерные для женского костюма — четыре серьги, ожерелье, перстень (рис. 4), на втором — только одна бронзовая пряжка типа «Сиракузы» (рис. 5). Видимо, первое погребение принадлежало девочке, второе — мальчику. Захоронение двухлетнего ребенка из могилы 51 сопровождалось как «мужскими» атрибутами (оружие, пояс с пряжкой), так и типично «женским» украшением — бусами (рис. 9).

В детских погребениях с «женским» набором украшений пряжки отсутствовали. Видимо, девочки не носили ремня поверх платья, либо опоясывали верхнюю одежду мягким

поясом, который завязывался узлом и не требовал пряжки для застегивания (рис. 4: А). В двух захоронениях, условно отнесенных к мальчикам, найдено по одной поясной пряжке — бронзовой цельнолитой типа «Сиракузы» (рис. 1, А1) и железной трапецевидной бесщитковой (рис. 2, 8; 3, 2). На исследованном участке городского некрополя бронзовые пряжки выявлены в погребениях мужчин 35—40 лет, тогда как железные пряжки носили мужчины помоложе — 25—35 лет (Хайрединова 2013: 287, 308—310, рис. 1—3). В детских погребениях отмечена такая же закономерность: ребенок постарше, 4—5 лет, был погребен с бронзовой пряжкой (рис. 5), а двухлетний ребенок — с железной поясной застежкой (рис. 9). Цельнолитая пряжка типа «Сиракузы» предназначалась для кожаного ремня, ширина которого не превышала 2,4 см, и крепилась на нем при помощи двух пластинчатых петель, напаянных на обороте щитка (рис. 5: 2I). В петлях пряжки из могилы 23 полностью сохранился деревянный стержень (рис. 3: 3; 5: 16), вставлявшийся в отверстия на петлях и неподвижно фиксировавший застежку на ремне (рис. 5: 2II—III). У бесщитковых железных пряжек, аналогичных найденной в детском погребении из могилы 51, ремень крепился на тыльной стороне рамки (рис. 9: Б,6).

Под костями левого предплечья ребенка из могилы 51 найден небольшой железный нож с лезвием длиной около 8,0 см, служивший для разрезания пищи (рис. 7: В4; 8: 1). По существу, это был столовый прибор, единственный для той эпохи (Горбачева 2000: 28). На лезвии ножа присутствуют следы дерева от ножен. Возможно, деревянные ножны обтягивали кожей или тканью. Следы таких ножен сохранились в одной из могил на северо-восточном склоне горы Митридат (Блаватский 1962: 7, 38). Обычно нож в ножнах подвешивался к поясному ремню слева.

В детском костюме присутствуют украшения — серьги, бусы и перстни. Четыре серьги входили в состав девичьего убора из могилы 23. Судя по расположению в погребении, носились они по две в каждом ухе (рис. 4: А). Преобладают серьги с проволочным кольцом и с припаянными в форме пирамидки тремя мелкими и одной крупной зернинками (рис. 4: 16—18). Этот тип серег появился в Византии в VI в. (Baldini-Lippolis 1999: 88, kat. N1.b) и впоследствии широко распространился у многих народов на сопредельных империи территориях. В Крыму названные серьги вошли в моду во второй половине VI в. (Хайрединова 2000: 98, 130, тип 3, рис. 16: 3,

4; Айбабин, Хайрединова 2008: 38, рис. 20: 8). Их массовые находки связаны с комплексами VII—IX вв. (Веймарн, Айбабин 1993: 183—184, вариант 6; Айбабин, Хайрединова 2008: 35, 37, 40, 60, 64, рис. 18: 14; 19: 1, 2; 21: 4; 29: 11; 31: 1).

Шею ребенка из могилы 51 украшала нить с двумя стеклянными полихромными бусинами и колокольчиком (рис. 9: Б). Составом и разнообразием отличается ожерелье из могилы 23. В нем стеклянные полихромные бусины чередовались с каменными — из сердолика, халцедона и горного хрусталя (рис. 4: 1—14). В погребении бусы лежали в два ряда, что свидетельствует о наличии двух нитей. В состав обоих ожерелий входили колокольчики (рис. 4: 15; 9: 1). Их находки известны в детских могилах и на других участках боспорского некрополя на горе Митридат (Блаватский 1962: 32). В Крыму такие колокольчики распространились из Византии. О популярности этого вида шумящих подвесок у населения империи свидетельствуют многочисленные находки из ранневизантийских слоев в крепостях Подунавья (Uenze 1992: 197—198, Taf. 125: 19, 20; Bavant, Ivanišević 2019: 242, N°1894, 1895) и городах Малой Азии (Russell 1982: 137, fig. 4: 46; Waldbaum 1983: 43, pl. 8: 92, 100; Ferrazzoli 2012: pl. 2: 21; Pülz 2020: Taf. 61: G79; Farbt. 69: G76, 79). С древнейших времен колокольчики использовались в качестве амулетов. Звон металла, особенно бронзы, считался «отвращением от скверны». Злые силы якобы не обладали никакой властью над изобретенной человеком бронзой и поэтому избегали ее (Кагаров 1913: 83; Dasen 2003: 287). Колокольчики размещались над люльками для защиты младенцев, в дверных проемах для охраны входа в жилище, а также использовались для сопровождения умерших в могилу. В раннесредневековое время в Юго-Западном Крыму у местного гото-аланского населения колокольчики носили женщины и дети. В женском костюме колокольчики использовались по одному или набором из двух — пяти штук, в нагрудных ожерельях, подвешиваемых к фибулам. Дети носили колокольчики по-разному: в ожерельях на шее, на цепях, соединявших фибулы, на запястьях — привязанными к браслету, и даже на обуви — укрепленными на ремешке (Хайрединова 2022: 234).

В двух детских захоронениях найдены железные перстни с овальным или круглым щитком (рис. 4: 20; 9: 4). Судя по многочисленным находкам, в раннесредневековое время это был распространенный вид украшения, кото-

рый носили небогатые боспоряне, независимо от пола и возраста. Различались перстни только размерами, что свидетельствует об их изначальном изготовлении в расчете на разных заказчиков (Хайрединова 2014: 449—450, рис. 1: 12, 13; 2: 3, 4, 6—10; 5: 3; 6: 5). Дети носили перстни как и взрослые: по одному на правой руке.

Подводя итоги, отметим следующее. Жители Боспора хоронили детей, как и взрослых, в могилах с выложенными плитами бортами

и перекрытых сверху несколькими плитами. Зачастую на плитах прорезали кресты. Многие детские захоронения содержат носившиеся при жизни аксессуары одежды и украшения, судя по которым, детей боспоряне одевали так же, как и взрослых. Одежда мальчиков походила на мужскую, гражданскую. Девочки носили одежду подобную женской, только без поясной пряжки. Однако только в детском костюме присутствуют обереги — колокольчики.

Литература

- Айбабин А. И. 1990. Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени. *МАИЭТ* 1, 3—86.
- Айбабин А. И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: Дар.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2008. *Могильник у села Лучистое*. Том I. *Раскопки 1977, 1982—1984 гг.* Симферополь, Керчь: АДФ-Украина.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2015. Плитовые могилы с высеченными крестами из раннесредневекового некрополя Боспора. *БИ* 31, 354—378.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2017. *Крымские готы страны Дори (середина III—VII в.)*. Симферополь: Антиква.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2018. Ранневизантийский некрополь Боспора. *АДСВ* 46, 33—53. DOI: 10.15826/adsv.
- Блаватский И. Д. 1962. Отчет о раскопках Пантикапея в 1945—1949, 1952 и 1953 гг. *МИА* 103, 6—85.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И. 1993. *Скалистинский могильник*. Киев: Наукова думка.
- Горбачева Л. М. 2000. *Костюм средневекового Запада: от нательной рубахи до королевской мантии*. Москва: Гитис.
- Засецкая И. П. 1998. Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода. *МАИЭТ* 6, 394—478.
- Кагаров Е. Г. 1913. *Культовые фетиши, растений и животных в Древней Греции*. Санкт-Петербург: Сенатская типография.
- Масленников А. А. 1997. *Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора*. Москва: ИА РАН.
- Мастыкова А. В. 2022. Металлические зеркала с поселения Стаево. В: Обломский А. М. (отв. ред.). *Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V—VII в.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 85—94, 436—442.
- Петерс Б. Г. 1986. *Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья*. Москва: Наука.
- Радочин В. Ю. 2013. Антропологические материалы из раскопок раннесредневековой Керчи. *МАИЭТ* 18, 217—276.
- Радочин В. Ю. 2015. Раннесредневековое население Керчи по материалам раскопок в Босфорском переулке (антропологический аспект). *МАИЭТ* 20, 185—212.
- Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. 2022. Повседневная жизнь ребенка в золотоордынском городе. В: Айбабин А. И. (гл. ред.). *Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время*. Симферополь: Антиква, 124—130.
- Флерова В. Е. 2001. *Резная кость Юго-Востока Европы IX—XII века*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Хайрединова Э. А. 2000. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками. *МАИЭТ* 7, 91—133.
- Хайрединова Э. А. 2013. Костюм городского населения Боспора в VII—VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке). *БИ* 28, 286—317.
- Хайрединова Э. А. 2014. Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи. *БИ* 30, 442—460.
- Хайрединова Э. А. 2016. Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи. *БИ* 33, 242—265.
- Хайрединова Э. А. 2022. Украшения-апотропои в женском костюме крымских готов. *Stratum plus* (4), 225—250. DOI 10.55086/sp224225250.
- Шкорпил В. В. 1910. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. *Известия Императорской археологической комиссии* 35, 12—47.
- Baldini-Lippolis I. 1999. *L'oreficeria nell'Imperio di Constantinopoli tra IV e VII secolo*. Bari: Edipuglia.
- Bavant B., Ivanišević V. (dir.). 2019. *Caričin Grad IV. Catalogue des objets des fouilles anciennes et autres études*. Rome; Belgrade: Ecole française de Rome.
- Dasen V. 2003. Les amulettes d'enfants dans le monde gréco-romain. *Latomus* 62/2, 275—289.
- Ferrazzoli A. F. 2012. Byzantine Small Finds from Elaiussa Sebaste. *Byzas* 15, 289—307.
- Poulou-Papadimitriou et al. 2012: Poulou-Papadimitriou N., Tzavella E., Ott J. 2012. Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation. In: Salamon M., Wołoszyn M., Musin A., Špehar P. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence*. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa: Poligrafia Inspektoratu Towarzystwa Salezjańskiego, 377—428.
- Pülz A. M. 2020. *Byzantinische Kleinfunde aus Ephesos. Ausgewählte Artefakte aus Metall, Bein und Glas*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- Russell J. 1982. Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context. In: Hohlfelder R. L. (ed.). *City, Town and countryside in the Early Byzantine Era*. New York: Columbia University Press, 133—163.
- Uense S. 1992. *Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien)*. Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte 43. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.
- Waldbaum J. C. 1983. *Metalwork from Sardis*. London; Cambridge: Harvard Univ. Press.

References

- Aibabin, A.I. 1990. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) 1, 3—86 (in Russian).
- Aibabin, A.I. 1999. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* (Ethnical History of Early Byzantine Crimea). Simferopol: "Dar" Publ. (in Russian).
- Aibabin, A.I., Khairedinova, E.A. 2008. *Mogil'nik u sela Luchistoe* (Necropolis near Luchistoe Village) 1. *Raskopki* 1977, 1982—1984 godov (Excavations of 1977, 1982—1984). Series: Bosporskie issledovaniia = Bosporos Studies. Supplementum 4. Simferopol, Kerch: "ADEF-Ukraina" Publ. (in Russian).
- Aibabin, A.I., Khairedinova, E.A. 2015. In *Bosporskie issledovaniia* (Bosporos Studies) 31, 354—378 (in Russian).
- Aibabin, A.I., Khairedinova, E.A. 2017. *Krymskie goty strany Dori* (ser. III—VII v.) (Crimean Goths in the Land of Dori: Mid-3rd — 7th Centuries AD). Simferopol: "Antikva" Publ. (in Russian).
- Aibabin, A.I., Khairedinova, E.A. 2018. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka* (Antiquity and Middle Ages) 46, 33—53. DOI: 10.15826/adsv (in Russian).
- Blavatskii, I.D. 1962. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii* (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 103, 6—85 (in Russian).
- Veimarn, E.V., Aibabin, A.I. 1993. *Skalistinskii mogil'nik* (Skalistoye Graveyard). Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Gorbacheva, L.M. 2000. *Kostium srednevekovogo Zapada: ot natei'noi rubakhi do korolevskoi mantii* (Traditional Costume of the Medieval West: from a Nice Shirt to the Royal Mantle). Moscow: "Gitis" Publ. (in Russian).
- Zasetskaia, I.P. 1998. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) 6, 394—478 (in Russian).
- Kagarov, E.G. 1913. *Kul't fetishei, rastenii i zhivotnykh v Drevnei Gretsii* (The Cult of Fetishes, Plants and Animals in Classical Greece). Saint Petersburg: "Senatskaia tipografiia" Publ. (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 1997. *Semeinye sklepy sel'skogo naseleniia pozdneantichnogo Bospora* (Family Chambers of the Rural Population of Bosporos in Late Antiquity). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2022. In *Oblomskii, A.M. (ed.). Torgovo-remeslennyi kompleks u s. Staevu v verkhov'iax r. Voronezh (konets V—VII vv.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ia epokhi rannego Srednevekov'ia* (Trade and Craft Complex near the Staevu Village in the Upper Reaches of the Voronezh River (Late 5th—7th Centuries) and Some Issues of Archaeology of the Upper Don Basin in the Early Middle Ages). Series: Rannoslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 21. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 85—94, 436—442 (in Russian).
- Peters, B.G. 1986. *Kostoreznoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia* (Bone Carving in Classical States of the Northern Black Sea Region). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Radochin, V. Yu. 2013. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) 18, 217—276 (in Russian).
- Radochin, V. Yu. 2015. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) 20, 185—212 (in Russian).
- Seidaliev, E.I., Seidalieva, D.E. 2022. In Aibabin, A.I. (ed.-in-chief). *Gorod na Vnutrennei griade Krymskikh gor v srednie veka i novoe vremia* (City on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times). Simferopol: "Antikva" Publ., 124—130 (in Russian).
- Flyorova, V.E. 2001. *Reznaia kost' iugo-vostoka Evropy IX—XII vv. Iskustvo i remeslo: (Po materialam Sarkela-Beloi Vezhi iz koleksii Gosudarstvennogo Ermitazha)* (South-East European Carved Bone in 9th—12th Centuries. The Art and the Craft: (According to materials from Sarkel-Belaya Vezha from the collection of State Hermitage Museum)). Saint Petersburg: "Aleteia" Publ. (in Russian).
- Khairedinova, E.A. 2000. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) 7, 91—133 (in Russian).
- Khairedinova, E.A. 2013. In *Bosporskie issledovaniia* (Bosporos Studies) 28, 286—317 (in Russian).
- Khairedinova, E.A. 2014. In *Bosporskie issledovaniia* (Bosporos Studies) 30, 442—460 (in Russian).
- Khairedinova, E.A. 2016. In *Bosporskie issledovaniia* (Bosporos Studies) 33, 242—265 (in Russian).
- Khairedinova, E.A. 2022. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 225—250. DOI: 10.55086/sp224225250 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1910. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii* (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission) 35, 12—47 (in Russian).
- Baldini-Lippolis, I. 1999. *L'oreficeria nell'Imperio di Constantinopoli tra IV e VII secolo*. Bari: Edipuglia.
- Bavant, B., Ivanilievich, V. (dir.). 2019. *Caričin Grad IV. Catalogue des objets des fouilles anciennes et autres études*. Rome; Belgrade: Ecole française de Rome.
- Dasen, V. 2003. Les amulettes d'enfants dans le monde gréco-romain. *Latomus* 62/2, 275—289.
- Ferrazzoli, A.F. 2012. Byzantine Small Finds from Elaiussa Sebaste. *Byzas* 15, 289—307.
- Poulou-Papadimitriou, N., Tzavella, E., Ott, J. 2012. Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation. In Salamon, M., Wołoszyn, M., Musin, A., Špehar, P. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence*. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa: Poligrafia Inspektoratu Towarzystwa Salezjańskiego, 377—428.
- Pülz, A.M. 2020. *Byzantinische Kleinfunde aus Ephesos. Ausgewählte Artefakte aus Metall, Bein und Glas*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- Russell, J. 1982. Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context. In Hohlfelder, R.L. (ed.). *City, Town and countryside in the Early Byzantine Era*. New York: Columbia University Press, 133—163.
- Uense, S. 1992. *Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien)*. Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte 43. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.
- Waldbaum, J.C. 1983. *Metalwork from Sardis*. London; Cambridge: Harvard Univ. Press.

Aleksandr Aibabin (Simferopol, Crimea). Doctor of Historical Sciences. V.I. Vernadsky Crimean Federal University ¹.

Aleksandr Aibabin (Simferopol, Crimeea). Doctor în științe istorice. Universitatea Federală din Crimeea „V. I. Vernadsky”.

Айбабин Александр Ильич (Симферополь, Крым). Доктор исторических наук. Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского.

E-mail: aleksandraibabin@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-4116-8198

Elzara Khairedinova (Simferopol, Crimea). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences ².

Elzara Khairedinova (Simferopol, Crimeea). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie din Crimeea al Academiei de Științe a Rusiei.

Хайрединова Эльзара Айдеровна (Симферополь, Крым). Кандидат исторических наук. Институт археологии Крыма Российской Академии наук.

E-mail: khairedinovaz@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-1362-757X

Addresses: ¹ Academician Vernadsky Ave., 4, Simferopol, 295007, Crimea; ² Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Crimea

Список сокращений

АГУ	— Абхазский государственный университет. Сухум.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург / Свердловск.
АИБ	— Археология и история Боспора. Симферополь.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АН	— Академия наук.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП, АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АРГУ	— Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова. Актобе.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВО РАНХиГС	— Волгоградское отделение Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГИАМЗ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГПИ	— государственный педагогический институт.
ГУ	— государственный университет.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДагНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской Академии наук. Махачкала.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ЖХК	— жилищно-хозяйственный комплекс.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИБ РАН	— Институт востоковедения Российской академии наук. Москва.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІКЗ «Більськ»	— Историко-культурный заповедник «Більськ». Котельва.
КБГУ	— Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Нальчик.
КБН 1965	— Струве В.В. (ред.). 1965. Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград: Наука.
КБН 2004	— Гаврилов А.К. (ред.). 2004. Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН—альбом). Санкт-Петербург: Алетея (Bibliotheca classica Petropolitana).
КБНЦ РАН	— Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук. Нальчик.
КГГИ	— Крымский государственный гуманитарный университет. Ялта.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
КНИИТМ	— Казахский научно-исследовательский институт тюркологии и монголистики. Алматы.
кол. вкл.	— кольорова вклейка (цветная вклейка).
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИАУ	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
МИАК	— Материалы по истории и археологии Кубани.
НА ІА НАНУ	— Научний архів Інституту археології Національної Академії наук України. Київ.
НА ІА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Київ
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НАО	— научное археологическое общество.
НИЦИАК КФУ	— Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь.
ОГУ	— Оренбургский государственный университет. Оренбург.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ОНТИ ПНЦ РАН	— Отдел научно-технической информации Пуштинского научного центра Российской Академии наук. Пушкино.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РУДН	— Российский университет Дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбГУПТД	— Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Санкт-Петербург.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТОВ	— товариство з обмеженою відповідальністю (ООО).
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ БФ	— Центр археологических исследований, благотворительный фонд «Деметра». Керчь.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського Товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЮУрГГПУ	— Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск.
BRGK	— Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Frankfurt am Main.
CNRS	— Centre national de la recherche scientifique. Paris.
RIC	— Roman Imperial Coinage. London.
UMCS	— Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.
ZRC SAZU	— Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.